

**БЕДНОСТЬ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ И РОССИЙСКИЙ ПРОФИЛЬ БЕДНОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*****Эка Ревазиевна ЕРМАКОВА^а,****Дарья Вячеславовна ВАШУРКИНА^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры
теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>
SPIN-код: 3260-8190

^б студентка экономического факультета,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация
vashurkina.dasha@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 14/2021

Получена 14.01.2021

Получена в

доработанном виде

09.02.2021

Одобрена 24.03.2021

Доступна онлайн

29.04.2021

УДК 330.112.1:364.662**JEL:** E21, E24, E25, E64**Аннотация**

Предмет. Многообразие существующих в европейской и отечественной практике методов установления черты бедности, их сходства, различия, преимущества и недостатки.

Цели. Обоснование необходимости отказа от абсолютного подхода к определению черты бедности в России в пользу относительных подходов.

Методология. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания (метод сравнений, анализ и синтез) и специальные методы экономической науки (метод нормированных оценок). Информационную базу составили данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Евростата и др.

Результаты. Показана несостоятельность абсолютного подхода к измерению бедности, выявлены его недостатки; определено, что он искажает картину экономической действительности в области изучения бедности. Применен европейский монетарный подход к измерению бедности. Как оказалось, официальный уровень бедности в России занижен вдвое. Сравнительный анализ показателей бедности в Западной Европе и России подтверждает существование крайних форм бедности как в развитых европейских странах, так и в нашей стране. Применена «зонная теория» для оценки остроты проблемы бедности в России; пороговыми значениями выступили фактические значения этих индикаторов в странах Западной Европы.

Выводы. Применение монетарных относительных методов измерения бедности в стране дает более объективную картину. С 2021 г. Россия

Ключевые слова:

бедность, измерение
бедности, прожиточный
минимум, депривация

* Статья подготовлена в рамках проекта № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE "EU: Development without Excessive Inequality as a Movement to Equality in Opportunities" (реализуемого при финансовой поддержке ERASMUS+ Programme of the European Union). Поддержка Еврокомиссией данной публикации не означает одобрения ее содержания, отражающего мнения авторов; Комиссия не несет ответственности за любое использование содержащейся в статье информации.

перешла на аналогичную методику расчета прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. В связи с этим официально фиксируемый уровень бедности в стране возрастет, что потребует от государства дополнительных мер поддержки бедного населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Ермакова Э.Р., Вашуркина Д.В. Бедность по-европейски и российский профиль бедности: сравнительный анализ // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 697 – 717.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.4.697>

Несмотря на качественные изменения экономических процессов в современном мире и постоянное развитие всех сфер жизнеобеспечения населения, проблема бедности остается одной из нерешенных глобальных проблем человечества в XXI в.

Проблема бедности касается сегодня не только стран «третьего мира», но и актуальна для США, России, Китая, «азиатских тигров». Не искоренена она также и в странах Старого Света. Процессы глобализации, интеграции, свободного перемещения трудовых ресурсов привели к тому, что более 60% крайне бедных людей в мире живут в странах со средним уровнем дохода и выше. Местом притяжения беженцев из стран «третьего мира» долгое время являлись страны Европы – оплот стабильности и социальной инклюзии. Миграционные потоки принесли в эти страны вместе с дешевой рабочей силой и дополнительные риски: некоторым странам Евросоюза пришлось ужесточить миграционную политику, ограничить поток мигрантов. Во Франции и Германии сильно пострадали рынки труда: за счет переизбытка рабочей силы цена единицы труда стала падать, стал падать уровень заработных плат коренных европейцев по отдельным видам деятельности (в первую очередь низкоквалифицированным).

Всемирные организации не могут обойти вниманием сложившуюся ситуацию. В связи с этим Всемирный банк развернул масштабный проект, нацеленный на искоренение бедности к 2030 г. в странах с любым уровнем дохода. Программа ООН «Цели в области устойчивого развития» сосредоточивает внимание на ликвидации нищеты. Европейская политика против бедности, реализуемая в рамках новой стратегии экономического развития «Европа 2020», направлена на ее сокращение в странах Евросоюза.

Проблемами бедности интересуются не только международные и национальные институты, но и научное сообщество. Еще в трудах А. Смита [1] можно найти первые попытки осмысления проблем бедности: «ни одно общество... не может процветать..., если значительная часть его членов бедна...». Несомненной заслугой А. Смита стало его учение о заработной плате, в котором наряду с прочим ученый выделяет и факторы ее дифференциации. Позиционировавшие свободу рынка классики политической экономии с осторожностью относились к попыткам на государственном уровне урегулировать нищенствующее положение бедняков,

поэтому часто их представители резко негативно высказывались о системе государственной поддержки нуждающихся. Так, Д. Рикардо считал, что государственная помощь бедствующим слоям населения может нарушить рыночное равновесие и естественные законы рынка [2], Т. Мальтус был убежден, что такого рода помощь может стать причиной еще большего увеличения бедного населения [3].

Зародившаяся в XVIII в. школа утопического социализма во главе с К. Сен-Симоном и Ж. Сисмонди, вступившая в идеологическую борьбу с представителями классической политической экономии, настаивала на необходимости социальной защиты бедного населения.

Вопросы социального и классового равенства поднимали К. Маркс [4] и Ф. Энгельс [5], они также положили начало типологии бедности. Фундаментальные и прикладные исследования бедности в XX в. зафиксированы в работах Дж. Сакса [6], А. Сена [7]. Среди отечественных ученых, сосредоточивших внимание на данной проблеме, можно отметить А.Я. Кируту, А.Ю. Шевякова [8], С.А. Айвазяна [9]. В настоящее время проблема не утратила своей актуальности, ведущие экономисты заняты поисками ее нетривиальных решений. Лауреатами Нобелевской премии по экономике в 2019 г. стали А. Банерджи и Э. Дюфло [10] (Массачусетский технологический институт), а также М. Кремер (Гарвардский университет). Они удостоились высшей научной награды за экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью.

Согласно официальным данным Евростата, в 2018 г. 94,7 млн чел., или 21,6% от населения ЕС-27 подвергались риску бедности или социальной исключенности. Это означает, что они относятся к одной из трех групп: остаются подверженными риску бедности, даже получая социальные пособия; находятся в условиях серьезных материальных лишений; проживают в домохозяйствах с низкой интенсивностью работы (то есть члены домохозяйства трудоспособного возраста работали менее, чем на 20% от их общего потенциала).

Наибольший риск бедности или социальной исключенности является результатом бедности по доходам. Под это условие попадает 73,8 млн чел. по ЕС-27 в 2018 г. Наиболее уязвимой группой населения можно считать ту, которая относится ко всем трем исследуемым параметрам. Это 5,7 млн чел., или 6% граждан Евросоюза.

В разрезе отдельных государств – членов Евросоюза максимальное значение по доле населения, подверженного риску бедности, наблюдается в Болгарии – 32,8% от общей численности населения, то есть каждый третий житель этой страны подвергается риску бедности или социальной исключенности. Доля населения, подверженного риску бедности, превышает 30% от общей численности населения в Румынии и Греции. Минимум по этому показателю зафиксирован в Чехии – 12,2% от общей численности населения.

В 2018 г. уровень бедности в Российской Федерации составлял 12,6% от общей численности населения, или 18,4 млн чел. Однако существует принципиальная разница в методологии подсчета уровня бедности в Европе и России. В наиболее общем виде подходы к определению уровня бедности в стране можно подразделить на монетарные и немонетарные (в том числе депривационный).

Самыми распространенными методиками определения уровня бедности среди монетарных подходов в развитых европейских странах являются относительные подходы:

- черта бедности устанавливается на уровне 60% от медианного дохода в государстве, то есть население, имеющее доход ниже этого уровня, относится к категории бедных;
- черта бедности пролегает на уровне 50% среднедушевых доходов по стране [11].

В России, напротив, расчет уровня бедности на протяжении многих лет происходил по абсолютной концепции. По ней бедными считаются лица с ежемесячными доходами ниже величины прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательных платежей и сборов [12].

В связи с различиями в применяемых методиках сравнение уровня бедности в России и европейских странах является некорректным, поэтому нами был рассчитан уровень бедности в России по относительным европейским методикам (*рис. 1*). Построенные графики наглядно демонстрируют, что рассчитанный уровень бедности в России по относительным методикам вдвое выше, чем по официально применяемой (абсолютной).

Следует отметить, что для расчета уровня бедности стран Европы использовался первый метод расчета, указанный ранее. На основании данных семи стран (Великобритании, Франции, Бельгии, Австрии, Германии, Ирландии, Швейцарии) было рассчитано их среднее значение. За последние семь лет динамика уровня бедности стран Западной Европы имеет тенденцию к сокращению. В совокупности снижение составило 2,5%, причем наибольший спад произошел в последний год – на 0,8%. Снижение среднего значения связано с уменьшением уровня бедности практически в каждой из взятых для анализа стран. Наибольший удельный вес в снижении данного показателя имеет Ирландия, там уровень бедности снизился на 6,9%: с 28% в 2013 г. до 21,1% в 2019 г. Единственной страной, в которой уровень бедности возрастает (на 4,5%), стала Швейцария.

По официально применяемой методике расчета уровня бедности в России, он составляет менее 2/3 уровня развитых стран Европы. Сравнение результатов, полученных с помощью применения различных подходов расчета показателя

невозможно, поэтому имеет смысл применить формулы расчета относительного подхода и для России.

По доле населения, имеющего доходы ниже 60% медианного среднедушевого денежного дохода, можно сделать вывод, что каждый четвертый человек в России является бедным, в Европе это каждый пятый. Анализируя динамику в Западной Европе, выявлено, что страны поступательно снижают уровень бедности. В России же за последние пять лет показатель варьируется в диапазоне $\pm 0,1\%$.

Доля населения, имеющая доходы ниже 50% среднедушевого денежного дохода, возрастает с 28,4 до 32,4% с 2013 по 2019 г. Исходя из данной методики расчета каждый третий житель России относится к бедным. Среднедушевой денежный доход в 2018 г. не превышал 16 505 руб., прожиточный минимум в 2018 г. составлял 10 287 руб., таким образом, 20% населения имело среднедушевые денежные доходы более 10 287 руб., но менее 16 505 руб. Использование абсолютного подхода к измерению уровня бедности позволяет официальным органам статистики занизить черту бедности.

Более 50% всего бедного населения в России – это люди трудоспособного возраста. Под категорию «работающий бедный» попадает 31% всего бедного населения, в их числе 0,8% работающих пенсионеров. По странам Западной Европы бедного населения, занятого в экономике, насчитывается 7%, минимум фиксируется в Бельгии и Ирландии (4,8%).

Такая высокая доля работающих бедных отражает профиль российской бедности. Причиной появления и сохранения проблемы работающих бедных можно считать государственную политику в области оплаты труда, формирования прожиточного минимума и установления минимального размера оплаты труда (МРОТ) [13, 14].

Величина МРОТ в Российской Федерации входит в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников, устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. В свою очередь прожиточный минимум определяется на основании потребительской корзины и данных Росстата об уровне потребительских цен на продукты питания, индексов потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам [15].

На практике в условиях неустойчивой инфляции в течение одного года меняется покупательная способность минимальной заработной платы и, соответственно, ее способность обеспечить удовлетворение жизненных потребностей ее получателей.

Потребительская корзина включает минимальный набор продуктов питания в натуральных показателях, а также непродовольственные товары и услуги в

соотношении со стоимостью продуктов питания (50% от стоимости продуктов питания), необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Согласно нормам, потребительская российская корзина включает в себя три категории:

- продовольственные товары: (хлеб, картофель, овощи и бахчевые, фрукты свежие, сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар, мясопродукты, рыбопродукты, молоко и молочные продукты в пересчете на молоко, яйца, масло растительное и другие жиры, прочие продукты);
- непродовольственные товары: (верхняя пальтовая группа, верхняя костюмно-плательная группа, чулочно-носочные изделия, головные уборы и галантерейные изделия, обувь, школьно-письменные товары, постельное белье, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, предметы первой необходимости, санитария и лекарства);
- услуги: (жилье, центральное отопление, холодное и горячее водоснабжение и водоотведение, газоснабжение, электроэнергия, транспортные услуги, услуги культуры, другие виды услуг)¹.

Европейцы в большинстве случаев идут по аналогичному пути формирования потребительской корзины. Основное отличие – в объеме заложенных в корзину товаров и услуг.

Например, во Франции при расчете прожиточного минимума учитывают услуги парикмахера и косметолога, затраты на посещение ресторана, пищу для кошек и собак, траты на такси и аренду машин, покупку косметических средств. В Германии – на Интернет, книги, доставку продуктов на дом, плату за детский сад или дом престарелых, амбулаторный уход на дому и пр. В Британии потребительская корзина формируется на основе затрат на смартфоны, покупку билетов в театр, посещение футбольных матчей, абонементов в бассейн и инструментов для ремонта дома [16].

На примере Германии (табл. 1) видно, что основные расходы (70%) приходятся на сферу услуг, что подтверждает развитость современного западноевропейского общества. На продовольствие в среднем уходит 12% от всех расходов потребительской корзины, меньше тратят в Великобритании (10,6%), Ирландии (11,5%), Австрии (11,8%), Швейцарии (11,9%), а чуть больше среднего – во Франции (13,3%) и Бельгии (13,4%).

¹ Минимум и еще меньше. Решение о снижении прожиточного минимума в России.

URL: <https://ru.exrus.eu/Minimum-i-eshche-menshe-Resheniye-o-snizhenii-prozhitochnogo-minimума-v-Rossii-id570547caae20157e0678b447/main>

По количеству товаров, которые входят в потребительскую корзину, Россия также значительно отстает от Запада. Во Франции потребительская корзина включает 250 товаров, в Британии – 350, в Германии – 750, а в России – 156.

По международным стандартам домохозяйство считается бедным, если доля расходов его бюджета на продукты питания составляет более 50%, этот подход основывается на исследованиях бюджетов населения разных стран немецкого статистика Эрнеста Энгеля. Российскую потребительскую корзину вполне объективно именуют корзиной бедных, ведь в ней в большей степени отражены запросы малообеспеченных граждан.

Критика монетарных подходов измерения бедности (через недостаток доходов) началась еще в прошлом столетии. Связано это с нерегулярным характером доходов, существованием теневой экономики, наличием сбережений. Монетарное измерение бедности не характеризует всего многообразия проявлений бедности в современном мире. Поэтому, по мнению современных ученых, бедность должна интерпретироваться как многомерный феномен, и с этой точки зрения монетарная бедность является не более чем одной из форм многомерной бедности. Поэтому в развитых странах получила распространение методика немонетарного подхода к оценке категории граждан, которые могут считаться бедными. Наиболее распространен депривационный подход, который основан на оценке неудовлетворения базовых потребностей человека или домохозяйства [17].

Оценка происходит путем определения, имеет ли конкретная группа населения доступ к минимальным благам, таким как качественное продовольствие, одежда, жилье, медицинские услуги, в соответствии с принятым в обществе стандартом, или испытывает ограничения в доступе к этим благам. Стоит подчеркнуть, что лишение благ происходит не от нежелания ими обладать, а от невозможности себе это позволить. Основанием для оценки служат данные, полученные экспертными и социологическими методами на основе опросов домохозяйств [18, 19].

В 2006 г. перечень благ, доступ к которым должен иметь человек для обеспечения достойного уровня жизни, был разработан Институтом статистики Франции по заказу Евростата и стал применяться для расчета уровня бедности стран Евросоюза. В него вошли следующие блага:

- способность справиться с неожиданными затратами;
- ежегодный отпуск в течение недели вне дома;
- способность погасить задолженности (по ипотеке, ренте, счету за коммунальные услуги, за покупки);
- возможность потреблять еду с мясом, курицей, рыбой или вегетарианским эквивалентом раз в два дня;

- возможность поддержания дома в тепле;
- наличие стиральной машины;
- наличие цветного телевизора;
- наличие телефона;
- наличие легкового автомобиля².

Позже этот перечень модифицировался и расширялся. При использовании метода деприваций для практического применения возникает проблема выбора черты бедности, которая будет отделять бедных от небедных с точки зрения наличия/отсутствия лишений. Так, методика Евросоюза предполагает считать домохозяйство депривированным, если в нем аккумулируются три из девяти деприваций. В Ирландии используют список из восьми основных лишений и строят две черты бедности: на уровне одной депривации и на уровне двух [20].

В связи с изменениями в уровне жизни населения в странах – членах Евросоюза часть показателей из представленного перечня утратила свою актуальность. Такие стандартные признаки, как телевизор, стиральная машина и телефон остались в обследовании ряда стран на добровольной основе. С 2016 г. в странах Евросоюза на регулярной основе осуществляется сбор информации по добавленным признакам: на индивидуальном уровне (наличие компьютера и доступа к Интернету для личного использования дома; возможность замены изношенной одежды на новую; наличие двух пар обуви на каждый сезон, включая пару всесезонной обуви; возможность позволить совместный ужин или обед с друзьями/родственниками по крайней мере раз в месяц; регулярное участие в мероприятиях досуга и отдыха; возможность еженедельных небольших трат на собственные нужды) и на уровне домохозяйства (возможность обновления мебели).

Для нового индикатора материальной депривации взрослые считаются затронутыми депривацией, если они не имеют по крайней мере 5 из 13³, тогда как дети [21], если они затронуты, по крайней мере 3 из 7 позиций.

Численность населения, находящегося в тяжелом материальном положении в 2,75 раза меньше, чем людей, подверженных риску бедности по доходам. Причем третья часть бедного населения Европы относится к этой категории людей по обоим признакам.

² О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам: доклад на заседании научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики.
URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf

³ Обзор международной практики методов оценки многомерной бедности // Общество и экономика. 2017. № 12. С. 121–135.

Неспособность нести непредвиденные финансовые расходы – наиболее показательный признак депривационного подхода оценки бедности. Так, в 2018 г. примерно одна треть (32,2%) населения в ЕС-27 не могла нести неожиданные финансовые расходы. Более половины населения в трех странах – членах Евросоюза – Греции (50,4%), Хорватии (52,9%) и Латвии (55,3%) – была неспособна столкнуться с неожиданными финансовыми расходами. Выше средней отметки (32% по Европе) по данному показателю находились Ирландия (37%) и Великобритания (34%), в остальных странах Западной Европы неспособность нести финансовые расходы испытывали менее трети населения.

Невозможность позволить себе отпуск в течение недели вдали от дома – еще одна составляющая депривационного подхода. В 2018 г. около 29,2% населения 27 стран Европы было не в состоянии позволить себе расходы по такому направлению, как отдых.

Российский опыт измерения бедности с помощью деприваций также имеет многолетнюю историю, но в отличие от большинства развитых стран этот критерий все еще не является неотъемлемой частью национального мониторинга бедности.

В табл. 2 представлены переменные массива комплексного обследования условий жизни населения (КОУЖ), которые отвечают цели депривационного анализа бедности в Российской Федерации, включающие более широкий перечень лишений, закрепленных в «Стратегии-2020».

В России в 2018 г. 0,3% домохозяйств не имели собственного холодильника и телевизора. В два раза больше домохозяйств не могли себе позволить стиральную машину. Почти половина населения, не имеющего легкого автомобиля, не могла себе его позволить именно по причине нехватки денежных средств.

В сравнении с западноевропейскими странами В России в 1,5 раза больше доля населения, которое не может себе позволить питание из мяса, рыбы и птицы хотя бы раз в два дня (9,3%) и употреблять фрукты в любое время года (13,3%).

Доля населения России, не способного справиться с неожиданными тратами, не только вдвое выше среднего для стран ЕС-27, но и на 18% больше максимально зафиксированного результата в Греции.

Еще большая разница в отсутствии возможности владения благом наблюдается по показателю проведения недели отдыха вне дома. Более половины всего населения страны не имеет такой возможности, что на 124% выше аналогичного показателя европейских стран. Единственное превосходство россиян над европейцами по данному перечню благ – это центральное отопление, что связано с различиями в климатических условиях. При этом 28% российских домохозяйств имеют задолженность за услуги ЖКХ.

Большинство опрошенных российских жителей указали на проблемы, связанные с условиями проживания в населенных пунктах. Так, 78,3% указали на недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания, 72,2% не удовлетворены организацией работы жилищно-коммунальных служб и 9,9% – недоступностью государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования.

Очевидно, что бедность присутствует и в России, и в странах Европы. Разница состоит в том, что масштабы бедности в России, оцененной по депривационной методике, гораздо выше, чем по монетарному подходу. В Европе же ситуация обратная.

Мы предлагаем оценить остроту бедности в России, применив метод нормированных оценок («зонную» теорию). В качестве порога использованы зафиксированные значения выбранных индикаторов в Западной Европе. В анализ включены следующие индикаторы: дефицит денежного дохода, коэффициент бедности, доля доходов 10% самых бедных в национальном доходе. Выбор индикаторов обосновывается следующими доводами.

Коэффициент бедности – показатель, предложенный Всемирным банком еще в 1990-х гг. и ставший первым всемирным показателем расчета уровня крайней бедности. Черта бедности зависит от экономического развития страны. Так, для беднейших стран уровень бедности составляет 1,9 долл. США на человека в день.

Всемирный банк принял более высокие уровни бедности для стран с доходом ниже среднего, со средним и высоким уровнем дохода – 3,2 долл., 5,5 долл. и 21,7 долл. соответственно.

Для нашего расчета принята черта бедности в 5,5 долл. Коэффициент бедности на уровне 5,5 долл. в день – это процент населения, живущего менее чем на 5,5 долларов в день (в постоянных ценах по паритету покупательной способности 2011 г.).

Формальные заявления правительства о полной ликвидации абсолютной бедности в России основываются на том, что в стране нет людей, проживающих на 1,9 долл. в день. К сожалению, некорректно применять этот уровень в качестве порога определения абсолютной бедности, так как изначально данное значение было рассчитано для африканских стран. По сей день 0,8% россиян живут менее, чем на 5,5 долл. в сутки, и даже такой уровень можно считать успехом – еще в 2010 г. доля таких граждан составляла 1,7%.

Специалисты Всемирного банка подчеркивают, что эти показатели основаны на денежных критериях и не учитывают таких аспектов, как доступ к образованию, услугам здравоохранения, водо- и электроснабжению.

Доля доходов 10% самых бедных в национальном доходе показывает, какая часть совокупного дохода страны достается самому необеспеченному слою населения.

Дефицит денежных доходов характеризует глубину бедности, данный показатель обозначает количество ресурсов, необходимое для вывода бедных слоев населения из-за черты бедности путем выделения для этого денежных сумм. Глубина бедности непосредственно отражает средний дефицит совокупного дохода или потребления у всего населения по отношению к черте бедности.

После нормирования абсолютных значений выбранных индикаторов по России⁴ представим полученные результаты в виде лепестковой диаграммы (рис. 2), где они расположены по зонам риска (в качестве порога взяты фактические значения данных индикаторов по Западной Европе в 2018 г.).

Значение коэффициента бедности, рассчитанного по всемирной методике, попало в зону критического риска. И в России, и в странах Европы существует крайняя бедность (нищета), но масштабы ее различны. Она проявляется в невозможности удовлетворения даже базовых потребностей человека (в воде, еде, тепле и т.п.).

Индикатор доли доходов 10% самых бедных в национальном доходе располагается в зоне умеренного риска. Согласно официальным данным, на 10% самых бедных в России приходится 2,9% совокупного дохода. В Европе данной группе населения принадлежат 3,3% совокупного дохода.

Индикатор «дефицит денежного дохода в процентах от общего объема денежных доходов населения» находится в зоне значительного риска. Так, в 2018 г. в Российской Федерации численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 18,4 млн чел., которым для ликвидации дефицита денежного дохода требуются 699 млрд руб., что практически в 1,5 раза больше такого дефицита в 2014 г.

Подводя итоги, отметим, что в зависимости от применяемой методики расчета бедности меняется и ее уровень. Абсолютная черта бедности, применимая в российской практике, не позволяет в полной мере оценить масштабы бедности и многомерный характер этого явления в нашей стране.

Индекс риска бедности и социальной исключенности, используемый странами Европы, является более всесторонним методологическим инструментом для изучения бедности. Он способен дать комплексную оценку, основываясь не только на уровне доходов и потреблении, но и на возможности владения необходимыми благами для человека в современных условиях развития.

⁴ Мировой атлас данных. Бедность. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/%D0%91%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

С января 2021 г. Россия перешла на новую методику расчета МРОТ и прожиточного минимума, они составят 12 792 руб. и 11 653 руб. соответственно. Новая методика определения прожиточного минимума исходит из того, что его отношение к медианному среднедушевому доходу за предшествующий год должно составлять 44,2%, а отношение МРОТ к медианой зарплате – 42%. Отказ от потребительской корзины в методике расчета прожиточного минимума и переход на медианный доход улучшат положение россиян, исправят ситуацию в 60 российских субъектах, занижающих прожиточный минимум [22], подтянет пенсии, позволит получить более объективную картину уровня бедности в стране.

Таблица 1

Структура расходов по категориям потребительской корзины России и Германии, %

Table 1

Structure of expenditures by market basket category in Russia and Germany, percentage

Категории потребительской корзины	Россия	Германия
Продукты питания и безалкогольные напитки	50	12
Алкогольные напитки и табак		1,5
Одежда и обувь	25	5
Товары для дома		5
Другие товары		7
Услуги ЖКХ	25	32
Транспорт		13
Топливо		
Отдых, развлечение и культура		10
Ресторанные и гостиничные услуги		6
Здравоохранение, образование, связь		8,5

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Распространенность различных проявлений бедности среди населения Российской Федерации (2018 г.), %

Table 2

Prevalence of different manifestations of poverty among the population of the Russian Federation (2018), percent

Показатель	Значение
Не могут приобрести холодильник	0,3
Не могут приобрести телевизор	0,3
Не могут приобрести стиральную машину	0,6
Не имеют мобильного телефона	3,1
Оценивают качество воды как плохое	3,5
Оценивают состояние своего здоровья как плохое или очень плохое	7,8
Горячее водоснабжение отсутствует	8,1
Не могут себе позволить питание из мяса, рыбы и птицы хотя бы раз в два дня	9,3
Не имеют возможности употреблять фрукты в любое время года	13,3
Не имеют возможности покупать членам семьи новую одежду по мере износа	13,3
Не обращаются совсем или подолгу за услугами по ремонту из-за отсутствия средств	13,8
Не могут приобрести (установить) домашний доступ к сети Интернет	14,4
Не могут приобрести стационарный (портативный) компьютер	14,8
Испытывают стесненность в проживании	15,9
Не имеют достаточно средств, чтобы поддерживать жилье в тепле	16,5
Не имеют возможности оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты	16,8
Не обращаются в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи, если лечение можно получить только на платной основе	20,4
Оценили состояние подъездов и лестничных клеток как находящихся в антисанитарном состоянии	23,3
Испытывают недостаток тепла в жилых помещениях	26,2
Имеют задолженность по ЖКХ	28
Не имеют возможности приглашать гостей на семейные торжества	30,3
Не имеют возможности покупать каждому члену семьи две пары обуви по сезону	31,7
Не посетили ни одного культурно-развлекательного мероприятия	32,8
С трудом сводят концы с концами при покупке самого необходимого	42,9
Не могут приобрести легковой автомобиль	44,7
Не могут позволить себе туристические или экскурсионные поездки	49,3
Не имеют возможности справиться с неожиданными тратами	59,6
Не имеют возможности каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	65,5
Не имеют возможности заменить пришедшую в негодность мебель	65,8
Указали на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте	81,5

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2018.

URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html

Source: Comprehensive Monitoring of Living Conditions of the Population. 2018.

URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html

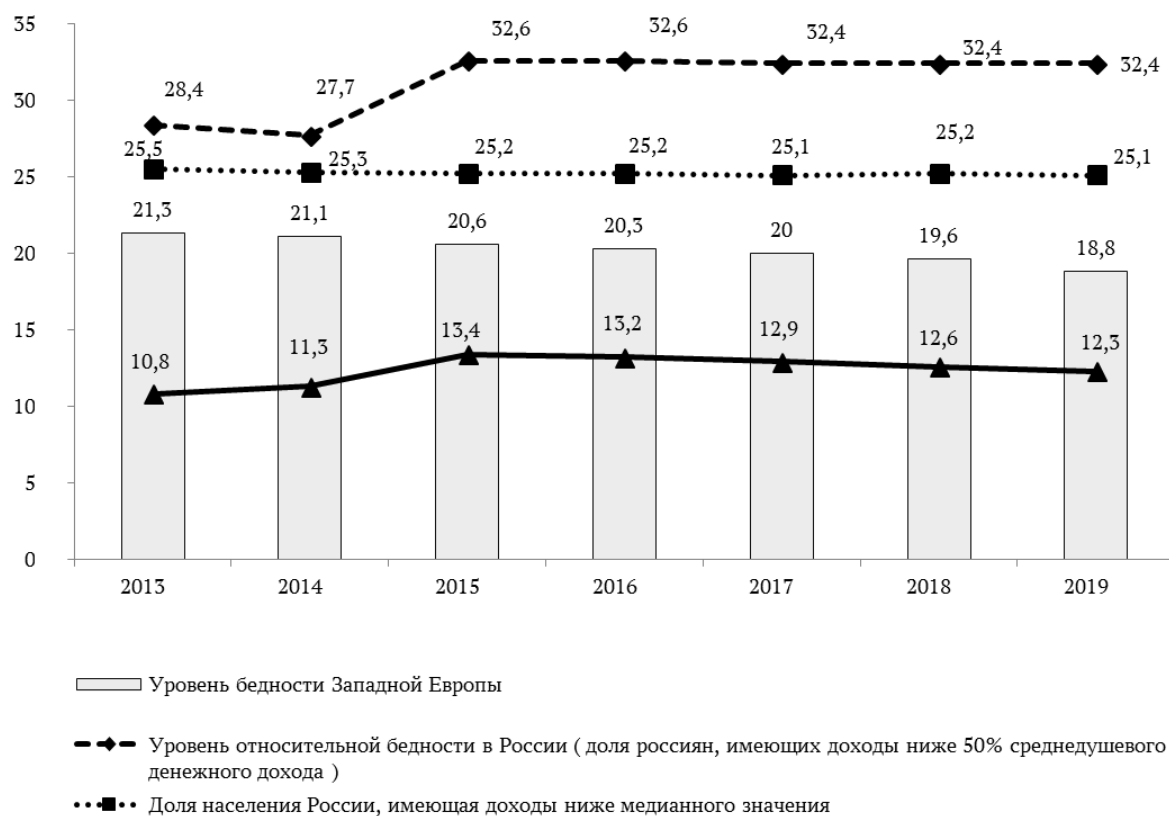
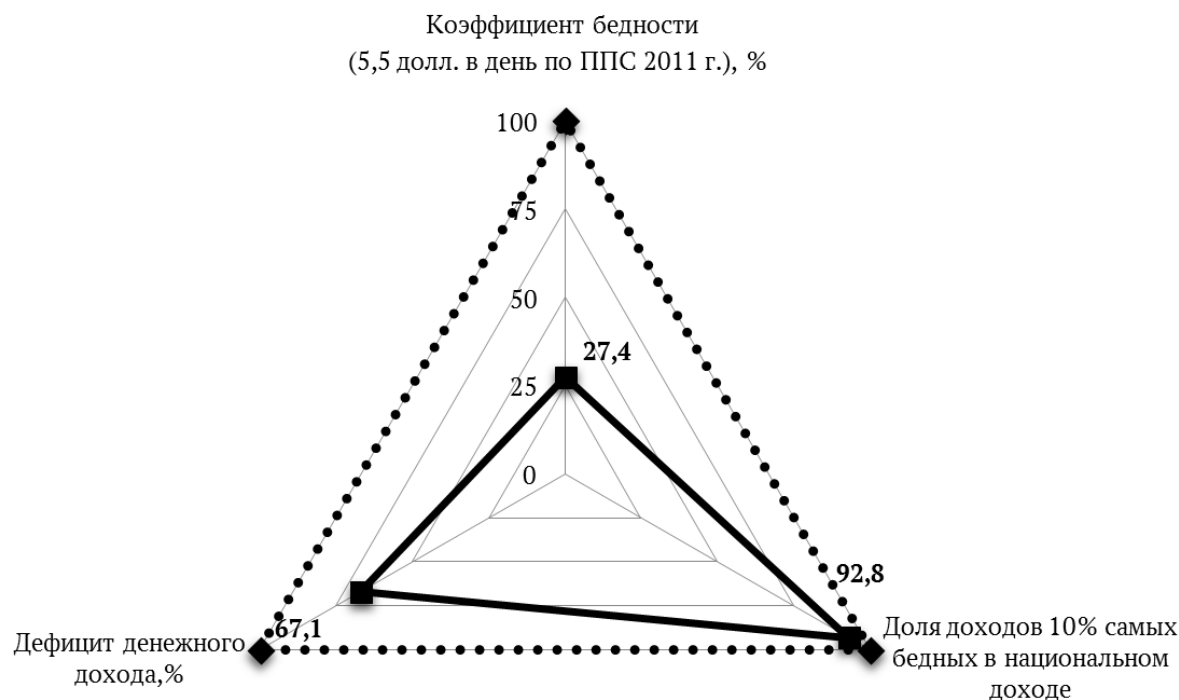
Рисунок 1**Уровень бедности в Западной Европе и России в 2013–2019 гг., %****Figure 1****Poverty rate in Western Europe and Russia, 2013–2019, percentage***Источник: авторская разработка**Source: Authoring*

Рисунок 2

Индикаторы бедности России, расположенные по зонам риска (2018 г.)

Figure 2

Poverty indicators in Russia by risk zone (2018)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
2. Рикардо Д. Сочинения. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Госполитиздат, 1955. 360 с.
3. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 452 с.
4. Маркс К. Капитал. М.: Госполитиздат, 1955. 2230 с.
5. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М.: Госполитиздат, 1960. 80 с.
6. Сакс Дж.Д. Конец бедности: экономические возможности нашего времени. М.: Институт Гайдара, 2011. 424 с.

7. *Sen A.* Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford, Clarendon Press, 1981, 265 p.
8. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
9. *Aivazian S.A., Kolenikov S.O.* Poverty and Expenditure Differentiation of Russian Population. Economics Education and Research Consortium Russia, Interim Report, November, 1999.
URL: https://www.komkon.org/~tacik/science/Aivazian_Kolenikov_EERC_Interim.pdf
10. *Duflo E.* Human Values and the Design of the Fight against Poverty.
URL: <https://economics.mit.edu/files/16598>.
11. *Carter M. et al.* Looking Forward: Theory-based Measures of Chronic Poverty and Vulnerability. In: *Poverty Dynamics: Interdisciplinary Perspectives*. Oxford, Oxford University Press, 2009, pp. 128–153.
12. *Ведихина А.С., Карасик Е.А.* Методология определения черты бедности: мировой опыт и российская практика // *Казанский экономический вестник*. 2015. № 5. С. 57–63. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1259133308/KEV._5._.MAKET.pdf
13. *Роик В.Д.* Экономика развития: неравенство, бедность и развитие. М.: Юрайт, 2020. 474 с.
14. *Глазьев С.Ю., Щепков А.В.* Экономика и общество. М.: Проспект, 2021. 192 с.
15. *Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я.* Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту? // *Вопросы экономики*. 2020. № 12. С. 24–40.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-24-40>
16. *Кононенко А.П., Маруневич О.В.* Сопоставление стоимости университетского образования и прожиточного минимума в ряде стран мира // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. № 8. С. 68–74.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-stoimosti-universitetskogo-obrazovaniya-i-prozhitochnogo-minimuma-v-ryade-stran-mira>
17. *Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Королева Л.П., Ермакова Э.Р.* Европейский опыт измерения социальной справедливости // *Национальная безопасность / Nota Bene*. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-opyt-izmereniya-sotsialnoy-spravedlivosti>
18. *Моисеева И.В.* Методологические подходы оценки экономического неравенства // *Контентус*. 2019. № 12. URL: <http://kontentus.ru/?p=6474>

19. *Ермакова Э.Р., Моисеева И.В.* Социальные индексы как реализация идеи равных возможностей (в условиях устойчивой рыночной экономики) // *Контентус*. 2020. № 4. С. 38–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-indeksy-kak-realizatsiya-idei-ravnyh-vozmozhnostey-v-usloviyah-ustoychivoy-rynochnoy-ekonomiki>
20. *Илякова И.Е., Лизина О.М., Саушева О.С.* Ювенальный потенциал как социальный ресурс экономического развития в условиях смены технологического уклада // *Регионология*. 2020. Т. 28. № 4. С. 638–665. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnyy-potentsial-kak-sotsialnyy-resurs-ekonomicheskogo-razvitiya-v-usloviyah-smeny-tehnologicheskogo-uklada>
21. *Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А.* Материальные депривации в оценках бедности // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 51–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialnye-deprivatsii-v-otsenках-bednosti>
22. *Черкашина Т.Ю.* Измерение доходов населения: варианты оценки смещения // *Вопросы экономики*. 2020. № 1. С. 127–144. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-127-144>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Analysis of Human Capital

POVERTY IN THE EUROPEAN UNION AND IN RUSSIA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Eka R. ERMAKOVA ^{a,*},

Dar'ya V. VASHURKINA ^b

^a National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>

^b National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
vashurkina.dasha@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 14/2021
Received 14 Jan 2021
Received in revised form
9 February 2021
Accepted 24 March 2021
Available online
29 April 2021

JEL classification: E21,
E24, E25, E64

Keywords: poverty,
poverty measurement,
minimum subsistence
level, deprivation

Abstract

Subject. The article considers and compares methods used in the European and domestic practice for determining the poverty line.

Objectives. Our aim is to underpin the need to abandon the absolute approach to determining the poverty line in Russia in favor of relative approaches.

Methods. We employ general scientific methods of cognition (comparison, analysis, and synthesis) and special methods of economic science (rationed assessments). The data of the Federal State Statistics Service and its territorial bodies, the Statistical Office of the European Communities, etc. serve as the information base of the study.

Results. The paper shows the failure of the absolute approach to poverty measurement, reveals its shortcomings, determines that it distorts the picture of economic reality in the study of poverty. We apply the European monetary approach to poverty measurement. The comparative analysis of poverty rates in Western Europe and in Russia confirms the existence of extreme forms of poverty, both in developed European States and in our country. The paper uses the 'zone theory' to assess the severity of poverty in Russia; the actual values of these indicators in Western Europe serve as thresholds.

Conclusions. The use of the relative monetary approach to measure poverty in the country gives a more accurate idea. Since 2021, Russia has switched to a similar method of calculating the subsistence rate and the minimum wage. Hence, the officially recorded level of poverty in the country will increase, and this will require additional measures to support the poor by the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Ermakova E.R., Vashurkina D.V. Poverty in the European Union and in Russia: A Comparative Analysis. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 4, pp. 697–717.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.4.697>

Acknowledgments

The article was supported as part of project № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE *EU: Development without Excessive Inequality as a Movement to Equality in Opportunities*, implemented with the financial support from the European Union's ERASMUS+ Programme. The support of this publication by the European Commission does not imply any endorsement of the contents, which reflect the views of the authors; the European Commission shall not be liable for any use of the information contained therein.

References

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
2. Ricardo D. *Sochineniya. T. 1. Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [The Works and Correspondence. Vol. 1. On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 360 p.
3. Malthus T.R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* [An Essay on the Principle of Population]. Moscow, Direktmedia Publishing Publ., 2008, 452 p.
4. Marx K. *Kapital* [Das Kapital - Kritik der politischen Ökonomie]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 2230 p.
5. Engels F. *Razvitie sotsializma ot utopii k nauke* [Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960, 80 p.
6. Sachs J.D. *Konets bednosti: ekonomicheskie vozmozhnosti nashego vremeni* [The End of Poverty. Economic Possibilities for Our Time]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2011, 424 p.
7. Sen A. *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford, Clarendon Press, 1981, 265 p.
8. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi* [Inequality, economic growth and demographics: Unexplored relationships]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 192 p.
9. Aivazian S.A., Kolenikov S.O. *Poverty and Expenditure Differentiation of Russian Population. Economics Education and Research Consortium Russia, interim report*, November, 1999.
URL: https://www.komkon.org/~tacik/science/Aivazian_Kolenikov_EERC_Interim.pdf
10. Duflo E. *Human Values and the Design of the Fight against Poverty*.
URL: <https://economics.mit.edu/files/16598>.

11. Carter M. et al. Looking Forward: Theory-based Measures of Chronic Poverty and Vulnerability. In: *Poverty Dynamics: Interdisciplinary Perspectives*. Oxford, Oxford University Press, 2009, pp. 128–153.
12. Vedikhina A.S., Karasik E.A. [The methodology for determining the poverty line: World experience and Russian practice]. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Vestnik*, 2015, no. 5, pp. 57–63.
URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1259133308/KEV._5._.MAKET.pdf (In Russ.)
13. Roik V.D. *Ekonomika razvitiya: neravenstvo, bednost' i razvitie* [Development economy: Inequality, poverty and development]. Moscow, Yurait Publ., 2020, 474 p.
14. Glaz'ev S.Yu., Shchepkov A.V. *Ekonomika i obshchestvo* [Economy and society]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 192 p.
15. Maleva T.M., Grishina E.E., Burdyak A.Ya. [Chronic poverty: What affects its level and severity?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 12, pp. 24–40. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-24-40>
16. Kononenko A.P., Marunovich O.V. [Comparison of the cost of university education and the cost of living in some countries of the world]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2016, no. 8, pp. 68–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-stoimosti-universitetskogo-obrazovaniya-i-prozhitochnogo-minimuma-v-ryade-stran-mira> (In Russ.)
17. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Koroleva L.P., Ermakova E.R. [European Experience of Assessing Social Justice]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*, 2020, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-opyt-izmereniya-sotsialnoy-spravedlivosti>
18. Moiseeva I.V. [Methodological approaches to assessing economic inequality]. *Kontentus*, 2019, no. 12. (In Russ.) URL: <http://kontentus.ru/?p=6474>
19. Ermakova E.R., Moiseeva I.V. [Social indices as the realization of the idea of equal opportunity (in a sustainable market economy)]. *Kontentus*, 2020, no. 4, pp. 38–50. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-indeksy-kak-realizatsiya-idei-ravnyh-vozmozhnostey-v-usloviyah-ustoychivoy-rynochnoy-ekonomiki/viewer>
20. Ilyakova I.E., Lizina O.M., Sausheva O.S. [Juvenile Potential as a Social Resource for Economic Development in a Changing Technological Order]. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 638–665.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnyi-potentsial-kak-sotsialnyy-resurs-ekonomicheskogo-razvitiya-v-usloviyah-smeny-tehnologicheskogo-uklada> (In Russ.)

21. Korchagina I.I., Prokof'eva L.M., Ter-Akopov S.A. [Material deprivations in poverty estimations]. *Narodonaselenie = Population*, 2019, no. 2, pp. 51–63.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialnye-deprivatsii-v-otsenkah-bednosti>
(In Russ.)

22. Cherkashina T. Yu. [Measurement of population income: Variants of estimating biases]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 127–144. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-127-144>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.